

Перед тем как войти в комнату бабушки, Чжи Ан рассеянно поправил помятую одежду. Надув щёки, он тяжело выдохнул, и Юн Ок Си похлопала его по плечу.

— Мам, — сказал он, — прежде чем мы войдём, я сразу скажу. Хи Со-хён... то есть, ребёнок у меня в животе — от директора компании JM, Чон Хи со. И я пришёл сообщить, что мы не собираемся жениться. Только, пожалуйста, не падай в обморок, я специально говорю заранее.

Рука Юн Ок си, которая гладила его по плечу, внезапно застыла. Её лицо странно напряглось, а глаза забежали. Она тоже знала, каково это — быть изображённой в этом мире излишне хрупкой женщиной. И теперь задумалась, как же её свекровь отреагирует на то, что Чжи ан связался именно с этой семьёй.

— Если бабушка вдруг схватит клюшку для гольфа, мам, пожалуйста, останови её. Ладно? Я правда не выдержу удара этой клюшкой.

Юн Ок Си посмотрела на сына с недоумением, будто не понимая, какую чушь он несёт. В сериале, написанном его братом, образ матери был куда мягче — и Чжи Ана снова поразило, насколько сильно отличались мать, которую знал он, и мать, которую придумал брат.

Чжи Ан глубоко вдохнул и без стука распахнул дверь бабушкиной комнаты.

Комната Кан Бун Нам выглядела ровно так, как он и представлял: кровать, застеленная ярко-красным одеялом с золотыми узорами, блестящие золотые безделушки, выставленные, будто на витрине. Всё то же, что и в её комнате из реальности, только с ещё большим размахом. Поэтому Чжи Ан уже примерно знал, чего ожидать — и в словах, и в поступках.

— Бабушка! Только словами, пожалуйста! — успел крикнуть он.

Он едва увернулся от летящей в него массажной палки и тут же рухнул на колени. Но на этот раз вслед за палкой полетела пепельница. Этого он не ожидал.

Со звуком треск! что-то ударилось о его лоб. В глазах заплясали звёздочки, а в ушах эхом отозвался крик Юн Ок Си. Что-то тёплое стекало вниз — проведя пальцем, Чжи Ан понял, что это кровь.

Ах... чёрт... вот же долбаная мыльная драма... — выругался он про себя.

Хотя в своём настоящем мире он тоже был семейным мальчиком для битья, бабушка никогда не доводила дело до крови. Хотя, бывало, почти доходило. Разозлившись, Чжи Ан прищурился:

— Почему! Почему вы бьёте меня, даже не выслушав?! Серьёзно?!

— Мама! Чон Хи Со! Это ребёнок директора Чона! — закричала Юн Ок Си, заслоняя собой рассерженную Кан Бун Нам.

— Что?

Сквозь плечо матери Чжи Ан бросил на бабушку раздражённый взгляд. Прижимая к ране окровавленный платок, он заметил, как из-за двери подошёл дворецкий Ан и протянул ему руку.

— Ах, да чтоб вас...

Возможно, от вида крови или от переизбытка эмоций, но всё, что он сдерживал, вырвалось наружу.

— Вы что, плохо слышите?! Я сказал, это ребёнок Хи Со-хёна!

— Почему ты не сказал этого раньше? В прошлый раз утверждал, что нет!

— Бабушка даже не дала мне рта раскрыть и швырнула в меня этой штукой! С такой реакцией я, естественно, молчал!

— Невестка, ты знала об этом?

— Ах, зачем вы опять всё на маму валите?!

Винить невестку было коронным приёмом Кан Бун Нам, но Чжи ан на этот раз закричал в ответ. Пусть это был и чужой мир, но перед ним всё равно стояла его мать. Та, которая в его прежней жизни не обнимала его ни разу по-настоящему, но оставалась единственной матерью.

А теперь — это была нежная, заботливая мама, о какой он когда-то мечтал. Видя, как бабушка унижает её, Чжи Ан почувствовал, как внутри загорается ярость.

Пока он, нервно прижимая лоб, смотрел на бабушку, дворецкий Ан мягко взъерошил ему волосы.

— Швы, думаю, не понадобятся. Просто небольшая рассечённая ранка, но крови много, — сказал он спокойно.

То ли из-за вида крови, то ли из-за упоминания имени Чон Хи Со, но накал в комнате вдруг спал. Кан Бун Нам поджала сморщенные губы и закатила глаза, но, встретившись взглядом с Чжи Аном, наконец спросила — так, будто всё это время ждала именно этого момента.

— Вы уверены, что это действительно ребёнок представителя JM? В их семье это тоже подтвердили?

— Я знал, что бабушка первой скажет именно это. Вопрос с ребёнком — это дело между мной и Хи Со-хёном, и решать его нам. Не нужно раздувать всё до семейного масштаба. Сегодня я пришёл, чтобы поставить точку. Иначе я бы вообще не пришёл.

— Как ты можешь говорить о том, чтобы исключить семью, если собираешься жениться?

— Потому что мы не собираемся жениться.

На мгновение глаза Кан Бун Нам сверкнули яростью и убийственным взглядом. Но, поскольку рядом был Чон Хи Со, на этот раз пепельницы и другие предметы не полетели — уже само по себе это было значительным улучшением.

— У Хи Со и у меня своя жизнь, и у нас есть право думать о ней по-своему. Это не та ситуация, в которой ребёнок не сможет вырасти, просто потому что у него нет отца.

— Это богатство дома принадлежит тебе? Его создали твоя мать и отец

.

— Я уверен, мама не отвернётся от меня.

Даже если это были пустые слова, Чжи Ан не смог сказать, что сам заработает деньги и вырастит ребёнка.

— ...И Хи Со-хён согласился взять на себя расходы по воспитанию ребёнка.

— Всё упирается в деньги?

— Всё упирается в деньги.

Чжи Ан говорил уверенно, ведь он сам вырос именно так. Пока есть деньги — ребёнок вырастет как надо. Он сам вырос именно так. Он не помнил, как проходили дни, но хорошо запомнил тот день, когда впервые встретил свою мать, кроме разве что карманных денег, которые каждое утро лежали на его столе.

Мать родила его без особых чувств и вырастила до взрослого состояния только с помощью денег — без тёплой материнской любви.

Поэтому Чжи Ан решил поступить так же. К тому же он ведь вырос неплохо, ест и живёт нормально. Деньги — это тоже любовь.

Кан Бун Нам усмехнулась, глядя на недовольное выражение его лица:

— Думаешь, жизнь так проста? Когда повзрослеешь, поймёшь, что у мира есть глаза. Ребёнку нужна стабильная семейная среда, чтобы расти нормально.

— Будем честны, бабушка, ведь тебе самой всё это неважно. Тебе всё равно, как вырастет ребёнок.

Чем больше Чжи Ан разговаривал с Кан Бун Нам, тем тяжелее становилось на душе. Может, стоило просто следовать первоначальному плану и сделать аборт? Как говорил тот голос, не слишком ли легкомысленно он отнёсся к решению родить ребёнка, будто это не его дело? Не слишком ли самоуверенно он думал, что сможет защитить жизнь?

Чжи Ан всегда считал, что всё решится, как только он исчезнет, но правильно ли — привести в мир ребёнка, которому придётся жить с бомбой под названием Кан Бун Нам, и потом переложить всё на Чон Хи Со?

Что вообще двигало его чувством ответственности?

— Я наблюдал за ним около двух недель, и Хи Со-хён действительно... замечательный человек. Умный, честный... И раз он согласен со мной, я верю, что поступаю правильно.

Он сообразителен, умен, красив. Даже существование Кан Бун Нам, вероятно, он уже просчитал. Чжи Ан решил довериться тому, что Хи Со всё предусмотрел и рассчитал.

Он заявил, что примет ответственность за свои поступки, даже если в тот момент был под действием наркотиков. Факт оставался фактом — часть ответственности за рождение ребёнка лежала и на нём.

Пока Чжи Ан продолжал оправдывать свои мысли, его внезапно охватила отвращение к самому себе. Он чувствовал, что подходит к концу своего самооправдания.

Чжи Ан тяжело, устало выдохнул:

— В любом случае, моё мнение остаётся прежним, и менять я его не собираюсь. Я понимаю, как далеко простираются бабушкины амбиции, но...

— Бестолочь, даже слова не можешь подобрать.

— Я понимаю, что значат слова бабушки и честь семьи. Я понимаю, но рожать — мне. Я — родитель, поэтому...

Чжи Ан непроизвольно поморщился при слове "родитель".

— В общем, прошу понять. Я сделаю так, чтобы семья не опозорилась.

Так же, как в тот день, когда он пришёл сюда молча, Чжи Ан знал, что семья справится и с его исчезновением, и с его смертью от болезни. Разве не в этом заключается суть — быть наследником крупного концерна и богатым? Он просто пользовался этим положением.

С этими мыслями Чжи Ан вдруг поднялся с места.

— Куда это ты, я ведь ещё не договорила.

— Я сказал всё, что хотел. Если бабушка хочет воевать, пусть хорошо подумает. Потому что на моей стороне — Чон Хи Со-хён.

— Ах ты... паршивец.

— Послушайте меня внимательно. Будьте осторожны. В будущем...

Чжи Анн уже собирался повернуться, но добавил ещё одно:

— Это уже выше бабушкиных возможностей. Примите это и отпустите сожаления обо мне.

— Думаешь, я позволю тебе делать, что вздумается?

— Может, и не позволите, но действовать свободно всё равно не сможете — из-за Хи Со-хёна.

Чтобы раздался звук, нужно, чтобы хлопнули обе ладони. Чон Хи Со был его сильным союзником. Чжи Ан пригрозил бабушке, чтобы она больше даже не пыталась спорить с ним.

Он сказал достаточно, и теперь она, вероятно, не сможет к нему протянуть руку. И, скорее всего, больше не станет вмешиваться. Растерянное выражение лица Кан Бун Нам ясно это показывало.

«Со Чжи Ан», рецессивный омега, всю жизнь источавший искажённые желания, теперь выглядел растерянным от того, что вдруг пошёл по пути, отличному от прежнего.

Обретя немного уверенности, Чжи Ан повернулся и вышел из комнаты Кан Бун Нам.

Он собирался сразу направиться в свою комнату, но его остановили дворецкий Ан и мать, следовавшие за ним. Увидев тревогу в глазах Юн Ок Си, Чжи Ан наконец отпустил платок, которым прижимал лоб. Белоснежный платок, принадлежавший Чон Хи Со, теперь был испачкан кровью.

— Ох... придётся купить новый... Мам, ты не знаешь, какой это бренд?

— Сейчас не время думать о платке! Быстро иди сюда и сядь. Дай я обработаю рану.

Место, где кожа чуть порвалась от сильного давления, уже начало затягиваться. Утомительнее всего было не сама рана, а то, как Юн Ок Си подняла шум, требуя немедленно вызвать врача.

<http://bllate.org/book/14446/1277439>